

Следующим утром по мере приближения к школе меня всё сильнее захватывало мрачное предчувствие. Я не знала, сколько учеников было в курсе обо мне, и как много они знали. Они могли знать о моих сверхспособностях, или просто считать меня поехавшей девушкой, у которой школьный шкафчик под завязку был забит оружием.

В любом случае, мне было трудно себе представить, что меня примут с распростёртыми объятиями.

Часть меня удивлялась тому, что я вообще об этом беспокоилась. Аватара моего деда, конечно, считал, что я не должна тратить своё время на просиживание уроков, в то время как могла делать... что-то там делать, что он для меня запланировал.

На самом деле ничего такого вслух он не говорил, но я всё размышляла над тем, должна ли я об этом беспокоиться. Я не собиралась захватывать мир, что бы он ни говорил. «Захватить мир» только на словах звучало весело и всё такое, но на самом деле управление миром звучало как неблагодарная и неприятная работа.

Если бы дедушка действительно рассказал мне способ, как превратить всех жителей города в горилл, я бы извинилась перед папой.

— Люди и так являются обезьянами, — прокомментировал это голос. — Я не вижу принципиальной разницы с тем, чтобы сделать их более волосатыми.

Прекрасно.

Мой дедушка — расист.

— Разве моя бабушка не была человеком? — спросила я.

Перед тем, как заговорить, он некоторое молчал.

— Я любил многих женщин, некоторые из них не были мутантами.

— Я определённо не хочу ничего слушать о твоей личной жизни, — пробормотала я. Мне всё ещё было неудобно думать о том, что молодые люди моего возраста могут заниматься сексом, и определённо не хотелось думать так про тех, кому было как минимум за девяносто.

— Первой была Магда, прекрасная цыганка, которую я встретил в лагерях. Я влюбился в неё, мы поженились. У нас даже была дочь, её звали Аня. Она погибла при пожаре, и я не смог спасти её, потому что мне помешали люди, которые испугались моих способностей. Я... не очень хорошо отреагировал на это. Позднее Магда тоже не смогла принять того, кем я оказался, и она сбежала от меня.

Его голос казался опечаленным.

Я попыталась представить, как бы я отреагировала, если бы кто-то заставил меня смотреть, как сгорают мой отец. И я сомневалась, что была бы более милосердной, чем мой дедушка.

— В своей тревоге я искал её годами. Конечно, были другие. Исабель, Астра, Джин, Жанет, Алетис, Эмма, Мари, Америя, Альда, Карима...

— Срань господня! — пробормотала я. — Я не знала, что мой дедушка был таким распутником.

— Не осуждай меня, дитя. Моя жизнь была длинной, а ночи такими холодными. Никто из них не значил для меня так много, как Магда, которая была моей первой любовью.

— Мы можем сменить тему? — спросила я. Прослушивание историй о том, как мой дедушка занимался сексом, могло нанести мне больше психологического вреда, чем Симург.

Всё утро я ощущала, как люди бросают на меня косые взгляды. Люди шептались, когда я проходила мимо. Всё было совсем не так, как раньше, когда большинство окружающих полностью меня игнорировали, за исключением моих обидчиков.

Теперь все узнавали меня, и большая часть из них меня избегала. Я всё ещё не могла сказать, было ли это связано с оружием в шкафчике или с моими силами. Я не была уверена, с какой скоростью расползались слухи в соц-сетях.

Особенно на меня старалась не обращать внимания Мэдисон, хотя пару раз мне казалось, что у неё вот-вот случится сердечный приступ, когда она замечала, что я на неё смотрю.

Всё изменилось только тогда, когда я села обедать за пустой столик. Я была готова спрятаться и съесть свой ланч, заперевшись в туалете.

Когда несколько человек заняли места по обе стороны от меня, я подозревала, что это может означать будущие проблемы.

А учитывая, что габаритами они походили на членов футбольной команды и имели набор отличительных татуировок, я должна быть менее удивлена.

Тому факту, что я почти ощущала, как кусочек металла нагревается в моих карманах, я не удивилась. Учитывая, что в своё время пережил дедушка, если бы мои силы контролировал именно он, сомневаюсь, что от моих новых соседей что-нибудь осталось.

— Хей, Эээб. Я слышал, ты вчера испугала парочку свиней, — ухмыльнулся здоровяк. — Довела одного до того, что тот обоссался. Хотел бы я это увидеть!

— Чего вы хотите? — ровно отозвалась я.

— У меня есть босс, который хочет с тобой поговорить, — сказал он. — У него есть предложение, которое принесёт пользу всем.

— Кроме чёрных, азиатов и цыган, — уточнила я.

— Совершенно верно! — с энтузиазмом согласился он. — Мы должны помогать добрым, хорошим людям до того, как всякий мусор посмеет прийти и захватить власть. После того, что эта ниг... сучка Хесс делала, мы подумали, что ты была бы не против нам помочь.

— И где ты был, когда у меня не было способностей? — спросила я. Они были всегда, но никто об этом не знал. — Вы все позволяли чёрной девушке вытирать ноги о белую девушку, и никто из вас даже пальцем не пошевелил.

— Мы думали, что ты еврейка, с таким именем, которое начинается на Эб и всё такое.

— А евреи не белые? — снова спросила я. Я никогда по-настоящему не понимала ненависти к евреям. По очевидным причинам, в Уинслоу это не изучалось на уроках истории.

— Евреи тоже своего рода зло, — ответил он.

— А что, если я скажу тебе, что я еврей? — небрежно сказала я. — Думаешь, это заставит твоего босса передумать, учитывая то, что я могу делать?

Он замер, заметив, что вся металлическая посуда на столе сгибалась и скручивалась, словно живая.

— Знаешь, всё, что мне нужно для того, чтобы убить человека, это иметь скрепку под рукой, — как бы между прочим заметила я.

Дедушка рассказывал мне историю о том, как он это сделал. Вероятно, он предполагал, что для меня это будет познавательным, хотя по итогу рассказ заставил меня ощущать лёгкое чувство тошноты.

— Ты, ты не можешь, — нервно заговорил он. — Использование способностей в государственной школе это против правил. СКП будет с тобой разбираться.

— СКП ничего не смогло сделать против Лунга, — сказала я. — Империя ничего не может сделать против Лунга, хотя всё, что у него есть, это Они Ли. Я сильнее Лунга, и как по-твоему, что я думаю об Империи?

Теперь в столовой стояла гробовая тишина — все наблюдали за нами.

— Пока никто не знал о моих способностях, я сохраняла терпение в определённых ситуациях. Теперь с этим покончено. Кто-то будет против меня, и это нормально. Я буду рада встретиться с ними, где они этого захотят. Но если кто-то решит пойти против меня, я заставлю его заплатить за это такую цену, что об этом будут вспоминать поколениями.

Оба парня вскочили со своих мест. Я попробовала кое-что сделать, над чем работала уже некоторое время. Я контролировала не только магнетизм; на самом деле это была просто самая легкоконтролируемая часть моих сил. Я могла управлять всеми гранями электромагнитных воздействий, одной из которой была гравитация.

— Что... что ты делаешь? — спросил один из парней, внезапно ощутив, что он стал весить как минимум в три раза больше. Спинай он завалился на стол, и при таком весе ему было тяжело дышать.

— Я могу не только жонглировать кораблями, — сказала я. — У меня в закромах есть такие трюки, о которых ещё никто не слышал. Передай своему хозяину то, что я сказала.

Секунду спустя я позволила гравитационному полю распасться, и оба они начали уползать от меня прочь.

Учитывая, какие эмоции в это время транслировал мне через нашу связь дедушка, им обоим ещё очень повезло. Если бы он был за главного, вся школа получила бы возможность посмотреть всю анатомию человека с близкого расстояния. Я предчувствовала, что решив рассмотреть нациста изнутри, я бы испортила всем обеденный перерыв.

Кроме того, мне нужен был кто-то для того, чтобы передать сообщение. Это был лишь вопрос времени, когда кто-нибудь попытается использовать моего отца, и мне нужно было устроить показательное шоу, чтобы другие поняли, что им нужно оставить меня в покое.

И лучше, если это произойдёт в то время, когда я буду к этому подготовлена, а не станет для меня сюрпризом.

После обеда общее содержание шепотков вокруг меня изменилось. Люди больше не смотрели на меня, как на сумасшедшую девушку с пушками. Вместо этого я стала сумасшедшим и жутким кейпом.

Это было ещё одной причиной, почему я хотела перевестись в Аркадию. Люди там привыкли общаться с Панацеей и Славой, которые не скрывали свои гражданские личности, и я предполагала, что Стражи тоже учатся там, с сохранением тайны своих личностей. Люди в той школе привыкли к кейпам, а здесь все относились ко мне, как к уроду.

Ко мне даже никто не пытался подлизываться, что немного разочаровывало. Может, я слишком хорошо запугивала нацистов?

После обеда, когда я направлялась в класс химии, я почувствовала, как кто-то врезался в меня. Это было странно, учитывая, что все остальные предпочитали передо мной широко расступаться. Одновременно со столкновением я ощутила, как что-то прижалось к моей руке.

«Проверь свой шкафчик», гласило содержание записки.

Со всё растущим чувством беспокойства я развернулась и пошла в сторону своего шкафчика. Я могла ощутить там металл, но его было слишком мало, чтобы он мог оказаться бомбой.

Я распахнула дверцу, не прикасаясь к ней руками, и увидела, что внутри стояла маленькая металлическая коробочка. Я подняла её в воздух с помощью своих сил и убедилась, что щиты стояли на месте. Открыв коробку, я с дрожью заглянула внутрь.

Внутри лежал окровавленный человеческий палец с запиской.

«Твой отец у нас. В конце учебного дня мы свяжемся с тобой, чтобы сообщить о месте встречи».

Глаза заволокло белой пеленой.

Едва ли я осознавала, что металлические двери в Уинслоу срывались с петель, пока я летела вперёд по коридорам, а затем взмыла в верх. На мне не было костюма, но я не думала, что это имело хоть какое-то значение. Тем не менее, я направила внимание на свой дом, чтобы вызвать костюм. Я чувствовала, как он летит в мою сторону через весь город, в то время как я направлялась к тому, кто держал сейчас в плену моего отца.

Голос дедушки нашёптывал наставления, то ли пытаюсь меня успокоить, то ли уговаривая убить их всех, я не знала. Я не вслушивалась в его слова. Всё, что я делала, это пыталась сосредоточиться на местонахождении следящего устройства, которое я поместила в отцовский ботинок.

Я замедлилась, когда начала приближаться к большому складу. На крыше было размещено окошко, и я тихо приземлилась рядом с ним.

— Никто не может быть непобедимым, — смогла услышать я голос Кайзера. — И если эта новая кейп еврейка, то лишь вопрос времени, когда она придёт за нами. Лучше устроить на неё засаду, чем ждать, когда она придёт и будет устранять нас одного за другим. Она контролирует металл, это означает, что Туман и Крестonosец должны быть нашим главным средством для атаки. Мы должны будем переодеть наши обычные костюмы в костюмы из кевлара. Это временное неудобство, до тех пор, пока мы не покончим с этим нарушителем естественного порядка.

Они ожидали, что у них будет достаточно времени, чтобы подготовиться к моему появлению. Вероятно, будет лучше, если я не дам им этого времени.

Крыша склада вокруг меня буквально взорвалась. Я могла бы превратить её осколки в шрапнель, но я не хотела ранить отца.

Все они были там. Крюковолк, Кайзер, гигантские близняшки, Крестоносец, Ночь, Туман и другие.

Мой отец находился в центре, будучи привязанным к балке. Было похоже на то, что ему сломали руку и избили до потери сознания. Вокруг его левой руки был обёрнут кусок белой ткани, уже запачканной красным цветом.

Теперь вставшая перед моими глазами пелена была красной от ярости.

Это была не какая-то игра, не вежливый обмен заложниками. Почему-то я надеялась, что палец окажется фальшивым, но они на самом деле сделали ему больно.

— Сдавайся, ев... — начал Кайзер.

Я раздавила его металлическую броню словно консервную банку, делая то же самое с мягким телом внутри. По совету бабушки, я сделала то же самое с близняшками и Крестоносцем. Я еле сдержала себя от их убийства, но успела переломать им рёбра. Они ещё не скоро смогут вступить в бой.

Крюковолк с рычанием прыгнул на моего отца. Я отрывала от его тела металл. Чего я не поняла сразу, так это того, что металл не просто образовывал вокруг него оболочку; металл также простирался и под его кожей, из-за чего он стал выглядеть таким, каким бы я предпочла его никогда не видеть. Он всё ещё был жив, но он остался истекающим кровью куском мяса без кожи.

Простое воздействие на громоздкую маску Цикады оставило её со сломанной шеей, но всё ещё живой.

Остальные только начали реагировать на моё появление, ошеломлённые тем, насколько быстро я всех атаковала. Туман поплыл в мою сторону; он был одним из кейпов Империи, который был для меня самым опасным теперь, когда Крестоносец выбыл из игры.

Штормтигр пытался атаковать меня сильными порывами ветра. Вот только он носил цепи, которые я использовала для того, чтобы резко дернуть его тело в направлении Тумана, и его порывы ветра рассеяли кейпа, из-за чего он вернулся обратно к человеческому облику. Я слышала, как кричит Ночь, которая бежала в мою сторону.

Цепи Штормтигра рванули к ней, чтобы проломить её голову, пока она всё ещё находилась в форме человека, и она оказалась выбита из боя, после чего этими же цепями я начала душить Штормтигра. Он оказался слишком занят тем, что хватался за свою шею в попытках добыть воздуха, чтобы снова попытаться напасть.

Руна швырнула в меня кусок бетона размером с машину; я заблокировала его металлом, оставшимся от оболочки Крюковолка. Из неё же вырвалось несколько лезвий, вонзившихся в защитный воротник Руны и заставивший упасть её с высоты в 15 футов (4,57 м., прим.пер.), чтобы потерять сознание.

Ко мне бросился Виктор, но на нём был надет нагрудник. Я швыряла его в Алебастра снова и снова, пока он не потерял сознание.

На Алебастра я просто сбросила броню Крюковолка, следом за ней швырнув в него грузовик. Наверняка это было ужасно неприятно, но он по сути был бессмертным, а я не знала, как заставить его отключиться или как его убить в долгосрочной перспективе.

Остались только Отала и Блицкриг. Отала держала руку на Блицкриге, но даже так её взгляд был прикован к Виктору, который, насколько я помнила, был якобы её любовником.

Внезапно я почувствовала, что задыхаюсь. На секунду я забеспокоилась, что это мог очнуться Туман; но мне потребовалось совсем немного времени чтобы понять, что это был Блицкриг. Его сила позволяла ему контролировать кинетическое движение. Кроме того, пока Отала его касалась, он мог выдержать и удар Левиафана, по крайней мере, это предполагалось.

Оглядевшись вокруг, я заметила, что все остальные, казалось, были без сознания.

Я отшвырнула Оталу от Блицкрига, уже привычно используя для этого металлический каркас тела Крюковолка. Заблокировать её было важно; в противном случае мне пришлось бы сражаться с противниками, которых я уже победила, снова и снова.

Поэтому я призвала молнию с небес. Она поразила Блицкрига, но не повлияла на него. Он бежал на меня, и чем ближе он подбирался ко мне, тем тяжелее мне становилось дышать.

Он мог быть неуязвимым, но это не делало его непобедимым. Я бросила в него машины, но он использовал свои способности, чтобы отбить их. Он прыгнул вслед за мной, когда я взлетела в воздух, и за несколько секунд до того, как он до меня добрался, весь мир вокруг замедлился из-за того, что я попала в поле воздействия его силы. Я смяла несколько автомобилей в гигантский кулак, который потянулся в нашу сторону и схватил его. Он пытался обратить силу кулака против него же, но мои силы были для него слишком мощными. Он старался выбраться изо всех сил, но затем силы покинули его.

Он оказался без сознания спустя несколько секунд, и только его силы защищали его от того, чтобы быть полностью раздавленным.

Я приземлилась прямо перед Оталой.

— Ты исцелишь моего отца, — сказала я. — Или я начну ломать тебе кости. И начну с тех, которые вы сломали ему.

— Это был несчастный случай, — с запинкой она. — Мы не предполагали, что он будет сопротивляться, не так сильно. На нём была какая-то броня, и захватить его было труднее, чем мы все думали.

— Меня это не волнует. Ты исцелишь его?

Она кивнула, взглянув на Виктора.

— Больше никто не умрёт, — сказала я. — Но если ты не поможешь моему отцу, я думаю, это может измениться.

Ей потребовались какие-то доли мгновения, чтобы включить свои исцеляющие способности на отца. Когда он снова был здоров, я связала её.

Вытащив телефон из кармана, я отлевитировала его к голове.

— СКП, — раздался голос на телефонной линии. — Уточните причину вашего звонка.

— Я хочу сообщить о битве между паралюдми, — спокойно уточнила я.

— Вы в безопасности? — спросила женщина.

— Более чем, — отозвалась я.

— Вы одна из участвующих паралюдей?

— Да. Кажется, они называют меня Инферно. У меня тут члены Империи 88, которых нужно поместить под стражу.

— Кто именно? — спросила она.

— Все они.

Длительное время на другом конце провода стояла мёртвая тишина.

— Что? — наконец-то снова заговорила женщина. Её голос звучал потрясённым.

— У меня здесь все кейпы Империи 88, готовые к отправке в тюрьму, кроме Чистоты, я полагаю, — сказала я. — Некоторые из них весьма сильно истекают кровью, так что вам лучше поторопиться.

— Куда?

— Вы можете посмотреть координаты GPS моего телефона, — сказала я. — Я не уверена на счёт адреса. Я сюда прилетела.

Кинув взгляд вниз, я поморщилась.

— Думаю, некоторые из этих парней уже мертвы.

Похоже, те люди, которых я сначала пыталась раздавить вместе с их бронёй, больше живыми не были. Кайзер, близняшки, Крестonosец. Я не была уверена, что я должна чувствовать при этом. Прямо сейчас я не чувствовала ничего, кроме мрачного удовлетворения.

— Вы можете оказать им медицинскую помощь? — спросила женщина.

— Отала может, — ответила я. — Но некоторые из них слишком опасны, чтобы оказывать им срочную медицинскую помощь.

Правда заключалась в том, что я не хотела, чтобы она исцеляла кого-либо из них. Все они заслужили то, что получили. Я держала отца, чья рана от отсутствующего пальца всё ещё заживала, а он до сих пор не пришёл в сознание.

— В вашу сторону направляется рабочая команда, — твёрдо сообщила женщина из телефона. — Расчётное время прибытия 5 минут.

— Ты хорошо поработала, — прошептал голос. — Каждый из людей, которых ты убила,

причинил боль сотням, а может и гораздо большему количеству людей. Если бы они остались в живых, от них бы пострадали тысячи.

Не это он должен был мне говорить; я знала это лучше, чем кто-либо. Я прожила с Империей в своём городе всю свою жизнь, и я знала, за что они были ответственны.

Вопрос состоял в том, что я буду чувствовать, когда это эмоциональное оцепенение пройдёт, и как мой отец воспримет новость о том, что его дочь убила нескольких людей? Даже если это было сделано для того, чтобы защитить его, я подозреваю, что он бы такого всё равно не одобрил.

Но в конечном итоге, это не имело большого значения. Он был жив, и если для того, чтобы он остался жив, нужно было бы убить сотню нацистов, что ж, я бы всё равно это сделала.

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687955>